

3 мая 2023 г.

РОССИЯ

Судьба Эвана Гершковича свидетельствует о сложном положении иностранных корреспондентов

Находящиеся под постоянным давлением и все чаще вынужденные прибегать к самоцензуре, работающие в России иностранные журналисты также испытывают трудности с доступом к источникам информации. Организация «Репортеры без границ» (RSF) собрала свидетельства корреспондентов, столкнувшихся с репрессивной российской машиной.

Уехать из России или остаться, чтобы, несмотря на риски, продолжать вести репортажи с места? Этот вопрос регулярно задает себе большинство иностранных корреспондентов, все еще остающихся в Москве. «Мы чувствуем себя довольно уязвимыми», – говорит один из них, Луи*, на условиях анонимности. Повышенный уровень стресса и неуверенности в своей судьбе возникли сразу после вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года, но после [ареста](#) их американского коллеги **Эвана Гершковича** 29 марта 2023 года эти ощущения еще больше усилились.

Более 300 действующих и бывших корреспондентов из 22 стран подписали 24 апреля [письмо](#), адресованное министру иностранных дел России Сергею Лаврову, в котором они выразили обеспокоенность пренебрежением правительства к независимым СМИ и напомнили ему, что журналистика не является преступлением, призвав освободить корреспондента The Wall Street Journal, который был [арестован за «шпионаж»](#).

«С арестом Эвана Гершковича исчезли очередные сдерживающие факторы, – считает руководитель отдела Восточной Европы и Центральной Азии RSF Жанна Кавелье, – до последнего времени, хоть это и не было специально оговорено, благодаря своей аккредитации в российском министерстве иностранных дел, иностранные корреспонденты чувствовали себя относительно защищенными. Несмотря на то, что с февраля 2022 года они почувствовали ограничения в своей работе на местах и удвоили бдительность, многие из них были убеждены, что худшее, что может с ними случиться – это высылка из страны. RSF обеспокоена последствиями для возможности освещения российской действительности из-за давления, которому они подвергаются, и призывает освободить Эвана Гершковича».

С первых дней российского вторжения в Украину власти ясно дали понять, что к иностранным корреспондентам, как и ко всем будет применяться [поправки](#), касающиеся распространения «ложной» или «дискредитирующей» вооруженные силы информации, которая может наказываться 15 годами лишения свободы, равно как и все последующие, направленные [против СМИ законы](#). «Это первый случай, когда правоприменение репрессивного закона направлено непосредственно против нас», – пояснил Луи* в интервью RSF, – раньше ни один иностранный корреспондент не подчинялся требованиям, которые были обязательны для российских журналистов». То есть, например, указывать в своих статьях что тот или иной источник – «иностранный агент» или «нежелательная организация» лишь из-за того, что таковыми их объявили российские власти. Прокуратура теперь может простым решением, без обращения в суд, аннулировать лицензию СМИ и фактически выслать его корреспондентов.

В первые дни многие иностранные корреспонденты ввели установили для себя высокий уровень самоцензуры, избегая произносить или писать слово «война», за которое их могли отправить в тюрьму. Хотя некоторые из них с течением времени решали нарушать эти запреты, в большинстве они продолжали избегать запретных тем, таких например, как оружейная промышленность.

Административный шантаж

С марта 2022 года власти также усилили административные барьеры. Срок действия выдаваемых одновременно виз и аккредитаций был резко сокращен – с одного года до трех месяцев. Эти весьма трудоемкие процедуры отягощают работу и повседневную жизнь иностранных журналистов, тем более что их результат часто бывает неочевидным. Все это создает очень неопределенную и стрессовую ситуацию, – рассказывает российский корреспондент французской ежедневной газеты Ouest-France **Поль Гого**, – я получил свою визу всего за 48 часов до истечения срока действия предыдущей».

Этот шантаж тем более реален, что его угрозы порой осуществляются. Ряд корреспондентов был вынужден покинуть страну из-за отсутствия новой аккредитации. Используемые методы могут быть еще более суровыми: датскую журналистку **Матильду Кимер**, вернувшуюся в Москву 1 августа 2022 года, отказали во въезде и объявили ее «персоной нон грата» на десять лет не предъявив какие-либо основания для этого, несмотря на ее неоднократные просьбы. При этом ранее она более десяти лет освещала события в России и в Украине для датской общественной телерадиокомпании DR.

«С 2014 года за иностранными корреспондентами, осмелившимися сообщить о причастности российских военных к событиям в украинском Донбассе стали следить более пристально, с более частыми, более заметными проверками и допросами, – рассказывает она, – в прошлом году эта напряженность еще больше усилилась. Когда в начале конфликта я вернулся с репортажа из Украины, меня долго допрашивали в аэропорту, спрашивая, что я делала, у кого брала интервью и кого фотографировала, и что моя страна думает о России».

Этот сценарий повторился в мае 2022 года: еще один допрос, длившийся несколько часов на таможне, во время которого у нее просмотрели мобильный телефон. Матильда Кимер считает, что ее прослушивали: «Однажды связь с моим редактором в Копенгагене прервалась, и я услышала запись всего нашего разговора с самого начала».

Слежка

Когда журналисты покидают Москву и отправляются в чувствительные районы, такие как регионы, близкие к Украине, или регионы, населенные этническими меньшинствами, из числа которых наиболее активно набирают солдат, чтобы затем отправить их в Украину, к подслушиванию и запугиванию может добавиться и наружное наблюдение. Открытая слежка со стороны агента российской секретной службы ФСБ заставила Поля Гого отменить его репортаж об антивоенных демонстрациях в Дагестане, дабы не подвергать опасности своих собеседников. Столкнувшись с растущим риском для подобных расследований в регионах, редакторы запретили Луи* путешествовать.

Особенно затруднен стал доступ к источникам информации. Многие корреспонденты являются свидетелями того, как их собеседники покидают страну или попадают в тюрьму. В атмосфере шпиономании и роста паранойи мало кто решается отвечать на вопросы иностранных журналистов. Они могут бояться возможных репрессий или даже доносить на журналистов в полицию, как это случилось с Полом Гого. С 1 декабря 2022 года ФСБ [официально запретила](#) сообщать информацию о военной и военно-технической деятельности «иностранному источникам», не дав точного ее определения. Таким образом, «жены мобилизованных, которые ранее выражали свой гнев, перестали нам отвечать», – сетует Луи*.

Арест Эвана Гершковича в Екатеринбурге воплотил некоторые существовавшие ранее опасения иностранных корреспондентов. Увидев своего коллегу за бронированным стеклом клетки московского суда, через который прошло так много российских журналистов, они сталкиваются с непростыми вопросами. Поскольку выполнение профессиональных обязанностей все больше напоминает невыполнимую миссию, многие из них уже не исключают возможности отъезда – добровольного или под принуждением.

Россия занимает 164-е место из 180 стран во [всемирном индексе свободы прессы](#) RSF за 2023 год.

**Имя изменено*